

Исаак ПОДОЛЬНЫЙ

ОТКРЫТКИ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Вместо вступления КТО И ЧТО СОБИРАЕТ

Собирательством люди занимаются испокон веков. Одни собирают всё, что попадает под руки. Их принцип: когда-нибудь может пригодиться... Немало людей предпочитает собирать купюры самого высокого достоинства, желательно, - последних лет выпуска... Эти-то уж пригодятся всегда!

Но есть в мире большая группа людей, которыми руководит не чувство стяжательства, а интерес к самим предметам собирательства. Сорок лет назад в книге «Записки собирателя» известный ученый и коллекционер А.А. Сидоров писал:

«Собирательство может быть спортом.

Для того нужны умение и удача.

Собирательство может быть страстью.

Для осуществления ее нужны настойчивость и счастье.

Собирательство может быть искусством.

Для того, чтобы такой стала деятельность коллекционера, нужны все указанные выше качества. И умение находить, и удачливость, и настойчивость поиска, и любовь к предмету, и совершенно неоспоримо - знание его.

Собирательство может быть наукой.

Первое требование здесь - иметь цель. Умение ограничить и свою страсть, и свой спортивный азарт, и самую свою удачу подчинить соображениям нужного...

...Все эти четыре грани собирательства могут быть в самых разных отношениях друг к другу: «спорт» и «страсть» очень родственны. Между «искусством» и «наукой» должна существовать дружба, а не вражда».

Эти мысли очень точно описывают собирательство. Тому, кто захочет

познакомиться с историей собирательства, можно порекомендовать замечательную книгу Якова Бердичевского «Размышления о коллекционировании. Размышления об экслибрисе». Киев-Берлин. 2005. 174 с. Книга эта, редкая в России, имеется в собрании Вологодской областной библиотеки.

Но мне хочется добавить, что очень медленно из простых собирателей люди становятся настоящими коллекционерами. Да и то далеко не все. Коллекционирование, в отличие от простого собирательства, на мой взгляд, начинается тогда, когда мы начинаем видеть в марках, открытках, монетах, банкнотах и других объектах не просто некие новые предметы, экзотические, не просто предметы определенной и, порой, весьма немалой цены, но источники информации о давно прошедших временах или о нынешних быстро текущих событиях. И тогда объекты собирательства в руках человека приобретают новую жизнь. Настоящий коллекционер стремится собрать всю доступную информацию о каждом экспонате.

Вирус собирательства в наш дом внес мой отец. В далеком 1937 году, вернувшись из командировки в столицу, он привез несколько пакетиков с марками, на одном из которых стоял штамп «Особо ценные». К подарку прилагались две тетрадки для расклейки марок. Какой же это был для меня действительно ценный подарок!

Помню, как мы, младшеклассники, стояли на почтамте около окна «До востребования» и выпрашивали у получателей конверты с марками. Денег на покупку у нас не было, да и приходили новые марки на почтамт редко.

Еще до войны нашлась высланная из Ленинграда старушка, которая вывезла большую коллекцию марок.

Мы помогали ей разделять дрова для печки, а она расплавивалась красивыми заграничными марками, на которых были изображены всякие звери, корабли и важные персоны, о которых мы ничего не знали. От нее в моей коллекции остался один из самых редких экспонатов.

Помню, как отец одноклассника прислал с фронта целый конверт марок, снятых с трофейной корреспонденции. Часть этих марок были испанскими: вероятно, корреспонденция адресовалась солдатам испанской «Голубой дивизии», бесславно погибшей на советском фронте. Соседка-учительница посоветовала: «Не показывай никому эти марки: ведь на них портрет фашиста, генерала Франко!».

Вероятно, нынешний интерес к филателии у молодежи заметно уменьшился потому, что завораживающие цветные изображения незнакомых пейзажей, экзотических животных, цветов, морских парусников, портреты выдающихся людей всех времен и народов мы раньше могли видеть только на марках и открытках. Теперь же всё это доступно и в прекрасных изданиях книг, и на экранах наших телевизоров.

С высоты прожитых лет я могу вспомнить о многих коллекционерах Вологды. Одним из них был Сергей Васильевич Клыпин (1883-1967), обладавший большим собранием книг, открыток, экслибрисов и марок. Он был некоторое время в дружбе с Сергеем Есениным, печатал в Вологде его стихи, присутствовал на его венчании с Зинаидой Райх в церкви Кирика и Улиты, что находилась в пригороде Вологды. Дружил он с советским комиссаром почт и телеграфа Вадимом Подбельским, подарившим ему альбом с редкими разновидностями до-революционных марок России. А в годы нэпа он имел в центре Вологды магазинчик, торговавший предметами коллекционирования: марками, бонами, открытками. На память от него мне досталась открытка с витриной магазина да редкая серия фальшивых одесских марок времен революции, на которых изображено,

как черти бросают Россию в огнедышащий ад. Большую коллекцию художественных ценностей, картин, фарфора, книг собрал в 30-50-х годах вологодский учитель Глеб Васильевич Ларионов. Но многие вологжане осуждали его за не всегда корректные методы приобретения ценных экспонатов. В конце жизни дарить свои сокровища музею владелец отказался. Потому уплыла большая коллекция из нашего города в неизвестном направлении.

Хорошую коллекцию картин вологодских художников и старых книг имел профессор-историк Петр Андреевич Колесников. Профессор-литератор Виктор Гура, доценты Владимир Пудожгорский, Юрий Ломакин, учителя Анатолий Тихонов и Владимир Кузьминский коллекционировали марки. Большую коллекцию экслибрисов имел С.Г. Ивенский, бывший несколько лет директором картинной галереи.

Коллекцию медалей всю жизнь собирал вологжанин Николай Михеев. Теперь она экспонируется в вологодском домике-музее Петра I. Писатель Константин Коничев тоже собирал бронзовые настольные медали. Сохранилась его фотография за любимым занятием с шутливой дарственной подписью: «Виктору Гуре. Почтительно. Старый нумизмат, как стершийся пятак. Дядя Костя. 10.65».

Однако практически ни у кого из них не нашлось в семьях наследников, кто бы продолжил увлечения старших.

Сегодня в Вологде есть прекрасные частные коллекции экслибрисов, нумизматических материалов, собрания картин. Есть собрание документальных материалов, посвященных истории советского кино. Есть даже собрание старинных торговых свинцовых пломб, принадлежавших в разное время торговому вологодскому люду. А неутомимый собиратель древностей Геннадий Белинский представил вологжанам несколько выставок из своих коллекций, в том числе выставку уникальной старинной аптечной посуды.

Обладателями большого собрания

Константин КОНИЧЕВ изучает свою коллекцию

почтовых открыток вологодской тематики являются Олег Хамичев и Леонид Медведев. Знаток и исследователь истории быта земли вологодской и обладатель обширнейших собраний исторических документов и предметов древности - вологжанин Михаил Суров. Его жизненным подвигом является подготовка и издание прекрасно оформленных и богатых по содержанию книг-каталогов своих коллекций «Вологодчина: неизведанная давность», «Вологодчина: невостребованная давность» и «Вологодчина: неиссякаемая дивность», общим объемом более тысячи страниц.

Важно то, что материалы частных собраний многих вологжан не лежат где-то под замками коллекционеров. Они постоянно выставляются на общее обозрение. Так, в операционном зале центрального почтамта Вологды часто выставляет фрагменты своей большой коллекции филателист И. Сээт.

До сих пор я рассказывал о коллекционерах старшего поколения. Но недавно встретился с совсем молодым вологжанином, студентом историчес-

кого факультета МГУ Алексеем Кошелем. Еще со школьной скамьи он стал собирать коллекцию автографов интересных людей. Сегодня картотека этой коллекции содержит больше полутора тысяч автографов. Но он еще изучает жизненные пути этих людей. А для будущего историка такое собрание - сущий клад информации. Нет, дело коллекционирования никогда не умрет!

Особое место в собирательстве занимает частная картинная галерея доктора технических наук, череповецкого профессора Евгения Михайловича Лунина, в которой представлены около 4000 живописных работ и рисунков, принадлежащих в основном вологодским и череповецким мастерам. Второй такой частной галереи нет во всей стране. Совсем недаром ему присвоено звание лучшего мецената России. А в Вологде нужно отметить весьма интересную частную арт-галерею «Красный мост».

В нашем городе живут и трудятся люди, которые не только собирают коллекции, но и сами создают предметы коллекционирования. К приме-

ру, хочется отметить почетного гражданина Вологды, народного художника России, действительного члена Российской Академии художеств, ветерана Великой Отечественной войны Владимира Корбакова. Он подарил городу коллекцию своих картин, состоящую из более двух тысяч полотен. А еще он собрал коллекцию более 500 работ советских, российских и зарубежных художников «Меня рисуют друзья», её он тоже подарил городу. Почетный гражданин Вологды, ветеран-фронтовик, фотограф высшей категории Абрам Наумович Бам подарил музею фотогалерею художественных портретов выдающихся вологжан.

В коллекциях филокартистов России достойное место занимают открытки, с большим мастерством и юмором выполненные заслуженным художником России Михаилом Васильевичем Копьевым. Картины Михаила Копьева можно встретить во многих галереях и частных собраниях. А блестящий мастер экслибриса художник-гравер Л. Щетнев имеет не только собрание экслибрисов многих художников мира, но и коллекцию собственных работ, которую выставлял в Америке, в Англии, в Венгрии и во многих других странах.

Но Вологда богата не только частными коллекциями. Так, многолетними усилиями директора Вологодской областной картинной галереи заслуженного работника культуры В.В. Воропанова собрана огромная коллекция экслибрисов, вероятно, наиболее полная в стране. Только известный московский коллекционер Виталий Бакуменко подарил Вологодской картинной галерее около 6 тысяч экслибрисов. Уже более десяти лет при галерее существует общественная организация любителей искусств, где коллекционеры выступают с сообщениями о своих собраниях и очередных находках.

Прекрасные коллекции предметов быта XIX века выставлены в музее забытых вещей под руководством Татьяны Касьяненко и филиале музея «Вологда на рубеже XIX - XX веков»

под руководством Ольги Колотиловой. А теперь Вологодский историко-архитектурный и художественный музей, руководимый заслуженным работником культуры Людмилой Коротаевой, готовится к открытию нового собрания вологодских кружев.

Но если вспомнить слова физиолога академика И.П. Павлова о том, что коллекционирование отражает естественно присущий человеку инстинкт цели, то можно взглянуть на собирательство и с другой точки зрения.

Не могу однозначно согласиться с определением великого ученого о коллекционировании отражает не просто естественный инстинкт, но и личную культуру собирателей, уважение людей к истории, извечное и естественное стремление человека к познанию прошлого и настоящего окружающего мира. Коллекционирование служит окном в мир прекрасного. Оно учит систематичности мышления, расширяет кругозор, воспитывает умение понимать и ценить не только наследие прошлого, но и достижения современности, наконец, воспитывает любовь к Родине.

Коллекционирование - одна из весьма действенных школ воспитания культуры всего общества. Но я бы хотел подчеркнуть: особую ценность для земляков представляют коллекции, связанные с нашей вологодской тематикой.

Выставкам и публикациям коллекционеров во многом способствуют правительство Вологодской области и администрация города Вологды, Вологодское общество изучения Северного края, областная универсальная научная библиотека, вологодские музеи, областная картинная галерея, клуб любителей искусства. Приобретению музейных экспонатов и организации выставок во многом содействуют вологодские меценаты.

Моя благодарность всем, кто с любовью и вниманием относится к вологодской старине и поддерживает это издание. Особенно благодарю В.М. Бакуменко, много посослуживавшего подготовке рукописи к печати.

Этюд первый РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ ОТКРЫТКА

Как всегда, юбилейные даты дают повод вспомнить о прошлом, воскресить имена и события давно минувших времен. Вот и мы в начале XXI века отметили два столь разных юбилея: сто лет революционным событиям 1905 года в России и 130-летие выпуска первой российской почтовой открытки. Казалось бы, какая связь между этими событиями?

А связь такая была! И о ней - мой рассказ.

Собиратели открыток всего мира просто охотятся за самыми старыми почтовыми карточками всех стран. Сначала они выпускались в виде простых картонных квадратов с местом для марки и адреса. Служили они скорее визитными карточками, пересылаемыми по почте. Вскоре на оборотах карточек появились рисунки самого разного содержания: от патристических сценок франко-пруссской войны и до видов памятных мест. Появилось множество карточек с поздравительными сюжетами к всякого рода праздникам. Потом стали модными репродукции картин. Долгое время карточки употреблялись в сочинениях эпистолярного жанра. Но много ли напишешь на карточке?

Однако уже через пару лет министр внутренних дел России вынужден был утвердить «Временные постановления по почтовой части», в кото-

Зарисовка событий 1905 года, сделанная художником Евгением Орловским

Автор этой открытки, подписанной «Червь», - московский врач Михаил Чемоданов

рых отмечалось, что «... с самого начала этот род корреспонденции дал повод к злоупотреблению. Начали посылать как к частным, так и к правительственным лицам открытые письма самого оскорбительного и безнравственного содержания, иногда даже с неприличными рисунками». Далее предписывалось такие открытки изымать и пересылать в министерство в пакетах с пометкой «Секретно».

Не прошли мимо этих событий и российские революционные круги. В частных типографиях многих городов России начали печататься открытки пропагандистского характера. Многие открытки-листочки размножались фотоспособом. Кто же был автором этих открыток? На некоторых из них подписи Икс, Червь, И. Грек. За такими псевдонимами стоял московский врач Михаил Михайлович Чемоданов. Это были пламенные призывы к восстанию. На открытке «К вопросу о народном представительстве в России без различия пола» - текст: «Если

женщина достойна взойти на эшафот, она достойна войти и в парламент».

Тем же фотоспособом печатались и карточки, рисованные художником Евгением Орловским. Это в большинстве своем были хроникальные зарисовки событий 1905 года.

В то же время появилась и серия открыток «Москва в баррикадах», напечатанных в типографии с подлинных фотографий.

В столице террористы убили санкт-петербургского градоначальника Фон-дер Лауница за то, что он приказал применить к революционерам в тюрьме телесные наказания. Тут же появилась открытка с фотографией, сделанной в морге, с надписью «Заспиртованная голова убийцы». Вероятно, тем же способом печаталась открытка с портретом лейтенанта Петра Петровича Шмидта с указанием даты его расстрела и фотопортреты известных террористов.

Киев и Одесса на революционные события откликнулись изданием целой серии открыток, выполненных в технике модной в начале XX века силуэтной графики художниками, скрывавшимися под псевдонимом «В. Гулак» и «Н.М.».

Открытка, подписанная «В. Гулак», посвящена борьбе за свободу

Так неизвестный художник изобразил цензуру, препятствующую гласности

Той же теме была посвящена выполненная в цвете открытка, на которой чиновник крепко держит за язык писателя или журналиста. Имя автора этого рисунка, как и многих других открыток, до сих пор не установлено.

Очень резкой революционной сатире был подвергнут царский манифест от 17 октября, о котором писали:

«Царь испугался, издал манифест:
Мертвым - свободу,
живых - под арест!»

Некоторые сведения о русских революционных открытках я нашел в трех выпусках альбомов «Революция 1905-1907 годов в изобразительном искусстве» под редакцией В.В. Шлеева и в книге Я.М. Белицкого и Г.Н. Глезера «Рассказы об открытках». ^{1,2}

В 2008 году в Москве в стенах Государственной Думы музей политической истории России показал выставку столетия Российской Думы. Там были представлены и карикатуры на деятелей первой российской Думы, в том числе и на открытках.

Расскажу и я о карточках, которые удалось собрать в небольшую коллекцию. Сам факт, что именно в Вологде удалось найти около сотни карточек периода революции 1905 года, достоин внимания. Политическая жизнь города ярко отражала настроения в государстве. Издатели этих открыток довольно сильно различались по своим политическим симпатиям. Есть карточки, издававшиеся большевиками, эсерами, анархистами, но есть и откры-

венно реакционные и даже провокационные издания, печатавшиеся в типографии непосредственно в здании полицейского управления. Это свидетельствует, что и Вологда начала XX века не была политически «одноцветной». Встречались в нашем городе карточки, издававшиеся польскими ссыльными националистами.

В то же время нам практически не удалось найти аналогичных коллекций в других областных центрах России. Надо полагать, что открытки сохранялись людьми самых разных политических взглядов. Но эти люди должны были обладать большим гражданским мужеством, чтобы в смутное время революции, и в страшные политическим террором годы сталинских репрессий прятать у себя открытки - документы эпохи. (Известны случаи, когда в Вологде репрессированным людям предъявлялись обвинения в монархических настроениях на основе изъятых коллекций марок с портретами русских царей). Во многих домах в ту пору уничтожались альбомы семейных фотографий и все эпистолярное наследие.

Некоторые открытки моей коллекции отражают революционные события и настроения непосредственно в нашем городе.

В разработке коллекции пришлось устанавливать авторов сюжетов и рисунков на карточках. Но в других случаях оказалось затруднительным определить даже партийные симпатии издателей и художников, не говоря уже об их подлинных именах

Большой удачей считаю находку двух карточек, отправленных вологжанином доктором Шадриным с фронта 1-й Мировой войны. Они помогли восстановить доброе имя членов этой замечательной семьи.

Изучение исторического и художественного содержания экспонатов коллекции сильно расширило мои представления об истории и культуре всей России XIX века.

Думаю, что собранные материалы будут полезны не только вологодским историкам и краеведам.

Этюд второй ОТКРЫТКИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ

Не нами первыми сказано: такова, вероятно, планида российской интеллигенции - быть всегда в оппозиции к власти и становиться «властителями дум...». XIX и XX века дали тому массу подтверждений. Грибоедов и Пушкин, Лермонтов и Чернышевский, Герцен и Добролюбов, Лев Толстой и Короленко - это из писательского цеха. Позднее на события первой русской революции откликнулся Д.Д. Шостакович, назвав свою одиннадцатую симфонию «1905 год». Борис Пастернак посвятил этой революции поэму. О художниках на рубеже тех веков - речь впереди.

Далеко не всегда интеллигентская оппозиционность была конструктивной. Порой она носила характер самой резкой политической публицистики и критики, а иногда достигала своих крайних форм, вплоть до терроризма. И как бы мы теперь ни относились к политическим платформам всех смутных времен, о людях, которые их представляли, забывать нельзя. Один из видных отечественных историков и искусствоведов В.В. Шлеев считал 1905-1907 годы особым этапом развития культуры русского общества.¹

В моей коллекции открыток периода первой русской революции 1905-1907 годов есть карточки, издававшиеся разными партиями и в разное время. В большинстве это были нелегальные издания, на которых нет ни выходных данных, ни фамилий авторов сюжетов и текстов. По сути своей эти карточки были революционными прокламациями. Начнем рассказ с открыток, издававшихся РСДРП - партией, позднее назвавшей себя партией большевиков.

Выпуск многих открыток в 1906-1907 годах осуществлял книжный склад «Вперед», созданный при непосредственном участии В.И. Ленина. Там печатались репродукции картин революционной тематики всех времен и народов. Всего было напечатано 85

открыток-репродукций и сорок портретов революционных деятелей.

Видная деятельница большевистской партии Е.Д. Стасова писала: «...Финансовая комиссия пользовалась фотографическими аппаратами для размножения портретов замечательных людей. Так нами были выпущены портреты К. Маркса, Ф. Энгельса, Ф. Лассалья, В. Либкнехта, Р. Оуэна и других. Выпускались многочисленные открытки с изображением событий 9 января и другие». Были изданы открытки, на которых воспроизводились картины из мирового художественного наследия, хоть в малой степени отражающие революционную тематику.

В нашей коллекции имеются несколько таких карточек: репродукция картин Э. Делакруа «Свобода ведет народ», В. Маковского «Политики», неизвестного художника «Забастовка».

Кто-то может задать вопрос: а при чем здесь финансовая комиссия? Какой доход может принести издание открыток, да еще и подпольных, не поступающих в открытую продажу и не допущенных к почтовой пересылке? Но у социал-демократов к тому времени была создана из студенческой молодежи и сочувствующих специальная сеть добровольных помощников, разносивших по домам наиболее состоятельных и прогрессивно настроенных горожан конверты с революционными открытками. Получатели за такие послания платили порой весьма приличные суммы, которые поступали в партийную кассу как пожертвования.

Еще раньше появились размножавшиеся фотоспособом открытки-прокламации. Полиция в обеих столицах вынуждена была мобилизовать дворников и приказать им всех таких разносчиков частных писем ловить и доставлять в участки. Так в руки полиции попали открытки, на которых имелись инициалы художников: «Икс», «И. Грек», «Червь», «Эмче», «М. Лилин». Художник с такими псевдонимами давно состоял на учете в полиции. Это был известный москов-

Еще одна открытка М. Чемоданова, направленная против генерала Трепова, в 1905 году бывшего временным генерал-губернатором Санкт-Петербурга

ский зубной врач Михаил Михайлович Чемоданов. Он тут же был арестован и помещен в Бутырскую тюрьму. Расскажем немного подробнее о судьбе художника.

Михаил Чемоданов, еще в бытность студентом медицинского факультета Московского университета, с 80-х годов XIX века стал сотрудничать с редакциями прогрессивных журналов, рисуя карикатуры «на животрепещущие темы». Талант карикатуриста был замечен: о нем тепло вспоминали А.П. Чехов и Влас Дорошевич.

Но заметили его не только издатели и читатели. В 1881 году карикатура Чемоданова в журнале «Свет и тени», напечатанная под заголовком «Наше оружие для разрешения назревших вопросов» и посвященная разгрому «Народной воли», наделала столько шума, что попала в доклад государю. Цензор был уволен, журнал закрыт, а самому автору пришлось срочно уехать «с глаз долой», в Тифлис.

Там Чемоданов стал печататься в журнале «Фаланга», но и это издание

вскоре закрыли из-за того же «противоправительственного» художника. Чемоданов вернулся в Москву. Его сразу признали журналы либерального толка. Печатали карикатуры много и охотно. Цензура же бдительно следила за редакциями, стараясь не пропустить «крамолу».

В самом конце века девятнадцатого М.М. Чемоданов целиком отдался медицинской практике и преподаванию в зубокабинетных учебных заведениях, на годы отказавшись от сотрудничества в журналах. Но с началом нового революционного подъема он опять взялся за перо и тушь, которыми владел мастерски.

Установив связь с организацией РСДРП, доктор Чемоданов вновь обратился к политической карикатуре. Его рисунки печатались многими журналами. Наиболее острые размножались в виде карточек фотоспособом в фотографии Д.И. Песчанского в Москве на улице Большой Дмитровке (почти напротив Театра оперетты), другие - в виде открыток на официальных почтовых паспарту.

Среди имеющихся в моей коллекции открыток Чемоданова одна посвящена Софии Перовской, казненной за участие в покушении на царя. Черно-белый рисунок кем-то раскрашен красной тушью.

На другой карточке революционный рыцарь поражает черного дракона преступного правительства, прикрывающегося щитом частных уступок 6 августа 1905 года, царского Манифеста 17 октября 1905 года о даровании свобод. На копье - цитата из В.И. Ленина: «Врозь идти, вместе бить». Еще одна карикатура направлена против «диктатора всея России» генерала Трепова - выходца из московских околоточных.

Крестовому походу против интеллигенции посвящена карточка, на которой «современный Петр Амьенский из Московского Чудова монастыря» - епископ Никон едет на осле с лозунгом «Бей интеллигенцию! Бей крамольников!». А у осла - уж очень узнаваемая физиономия.... На ушах осла написано «Грингмут». Небольшой поиск,

и мы находим, что Владимир Андреевич Грингмут преподавал древние языки в лицее цесаревича Николая, публиковался в «Московских ведомостях» под псевдонимом «Spektor», был одним из активных деятелей «Союза русского народа» и «не был чужд погромным затеям...». Так писал о нем «Энциклопедический словарь Гранат» (т.17.с.138). Досталось в этом рисунке и реакционной газете «Московские ведомости», подстеленной под наездника вместо седла.

Но есть в моем собрании открытка, на которой изображены события 9 января 1905 года перед Зимним двором: конные казаки с шашками наголо атакуют мирных демонстрантов. И это уже не шаржированный рисунок, а настоящая картина с мастерски построенным панорамным охватом всей площади. Совсем недавно под большим увеличением в углу карточки удалось увидеть монограмму, весьма похожую на ту, которой пользовался доктор Чемоданов, - «И. Грек». И если это так, то следует признать, что Михаил Михайлович Чемоданов был не только карикатуристом, но и прекрасным художником.

В холодных застенках Бутырской тюрьмы Михаил Михайлович Чемоданов застудил легкие и через короткое время скончался, не дожив до судебного процесса, а девушки - распространители крамольных изданий были отправлены в Сибирь.

Академик Н.М. Дружинин в своих воспоминаниях говорил: «Для Чемоданова карикатура-протест была таким же негодующим криком сердца, каким для Л.Н. Толстого было его «Не могу молчать», а для В.Г. Короленко его «Бытовое явление». Его сочувствие принадлежало полностью и безоговорочно трудящимся массам и их революционным стремлениям».

Авторы книги «Рассказы об открытках»² считают, что на открытках было выпущено всего около тридцати пяти рисунков М.М. Чемоданова.

Профессора-художники В.А. Серов, В.Д. Поленов и студенты из Академии художеств в Петербурге воочию видели всю трагедию расстрела де-

монстрации 9 января 1905 года. Профессора гневно осудили происшедшее и в знак протеста заявили о выходе из состава действительных членов Академии, которую возглавлял, по мнению революционно настроенной интеллигенции, непосредственно причастный к расстрелу великий князь Владимир Романов. Студентов поддержали И.Е. Репин и В.В. Стасов. Такие люди не могли не быть «властителями дум» молодежи.

Но были их коллеги, которые с ними не согласились. Выдающийся художник В.М. Васнецов тоже вышел из академии. Он объяснил свой уход тем, что руководство Академии не предотвратило политических студенческих сходок в её учебных помещениях. Российская интеллигенция всегда была весьма полярна в своих убеждениях и оценках.

В той же фотографии, где печатались карточки-прокламации Чемоданова, размножались открытки с рисунками студентов московского Училища живописи и ваяния Е.В. Орловского, С.Н. и М.Н. Коменко, примыкавших к социал-демократам. Многие карточки были посвящены расстрелу Декабрьского восстания, непосредственными свидетелями которого стали молодые художники. Содержание открыток говорит само за себя и мало нуждается в комментариях. Вооруженному восстанию в Москве позднее была посвящена большая серия открыток «Москва на баррикадах», в основу которых были положены документальные фотографии тех лет.

Царский манифест от 17 октября 1905 года хоть и провозгласил целый ряд свобод, но не смог снизить накал революционного движения в стране. С упразднением строгих цензурных ограничений издание открыток-прокламаций, революционных открыток-карикатур не только не уменьшилось, но, наоборот, возросло.

В моей коллекции есть две открытки, трехцветные рисунки на которых и элементы оформления выполнены в одном стиле. На первой - цитата из обращения Николая II к рабочей депутации: «Теперь вы видите, что сер-

дечные отношения для меня стоят гораздо выше насилия». А на рисунке - император в костюме гвардейского полковника на трибуне перед народом, собравшимся под красными флагами. В руке у Николая весы, на одной чаше - обнаженное сердце, а на другой - большой ружейный патрон, явно перевешивающий противоположную чашу. В правом нижнем углу второй из этих открыток - еле заметная монограмма в виде буквы «Р», весьма похожая на монограмму рисовальщика Станислава Ридигера, печатавшегося в то время во многих петербургских журналах. На этой открытке героем карикатуры рядом с императором выступает С. Ю. Витте - председатель Кабинета, а затем Совета министров России с 1903 по 1906 год. Витте, с одной стороны, был довольно либеральным политиком, сторонником некоторых уступок революционно настроенным массам, но, с другой стороны, его ненавидели в народе за то, что он послал войска для подавления московского вооруженного восстания и революционных выступлений в Польше, в Прибалтике, в Сибири.

Третью карточку из этой серии можно видеть в одном из наборов репродукций революционных открыток, изданном издательством «Изобразительное искусство» в 1974 году. На ней - та же монограмма «Р», а текст указывает на принадлежность этой серии к изданиям РСДРП.

После разгона первой Думы некоторые депутаты, опасаясь арестов, выехали в Выборг и опубликовали воззвание, названное «Выборгским». И тут же в ответ «Союз русского народа» выпустил карточку с карикатурным изображением в шутовском наряде председателя Думы от партии кадетов С.А. Муромцева, подписавшего это воззвание. Против 169 депутатов, подписавших воззвание, было возбуждено уголовное дело, и суд приговорил их к трем месяцам тюрьмы каждого. Это лишило их права быть избранными во вторую Думу.

Нам не удалось установить ни автора, ни партийную принадлежность

Изображение этой медали говорит о том, что, по мнению художника, власти поддерживали антиинтеллигентские и погромные настроения

многих открыток революционного содержания. На одной из таких открыток на кроваво-красном фоне изображена медаль, по периметру которой надпись: «За усмирение антелегентского бунта. 1905 г.». На самой медали - черный двуглавый орел: одна голова с надписью «Трепов», другая - «Витте». Вместо лап - руки с нагайкой и штыком и подписью «Игна-тьев». Вместо сердца - медальон «Победоносцев». На крыльях - восемь маленьких медальонов с изображением ножа, виселиц, кандалов и т.д. На правом поле карточки - текст: «Доблестнымъ черносотенцамъ медаль за участие в славномъ походѣ противъ емназистовъ, жидовъ и воопче антелегентовъ». Никаких данных, по которым можно было бы судить об авторе и его партийной принадлежности, на карточке не обнаруживается.

На другой цветной открытке изображены витрины магазина с вывеской «ТРЕПОВЪ и К^о». В окнах магазина - реклама об окончательной распродаже на основании манифеста 17 октября всех пуль, нагаек, кандалов, виселиц и т.д. Внизу - текст: «Управляющий фирмы г. Витте убедительно

просит верить, что распродажа окончательная. - Кто верует - блажен...». Авторство этой листовки нами пока тоже не установлено, хотя в левом нижнем углу рисунка с определенным трудом просматривается плохо читаемая монограмма неустановленного художника.

Известно, что А.М. Горький в то время и материально, и идейно поддерживал РСДРП. И этот факт нашел отражение на листовках-прокламациях

периода первой русской революции. Сторонниками черносотенных идей от имени не существовавшей никогда Российской социал-демократической республики были выпущены карточки-деньги «достоинством» 3, 5 и 10 рублей с явно антисемитскими рисунками. На лицевой стороне напечатан текст: «Предъявителю сего не советуем соваться с этим «знаком» ни в какую разменную кассу и остерегаться царской полиции. Принимается в оплату при всех разгромах и грабежах». И, как было положено в те времена, на таких «ассигнациях» стоят подписи:

«Президент республики - М. Горький.
Директор с.-д. банка - А. Гурьев.
Гл. контролер - Матюшенский.
Кассир - П. Гапон».

Очередная открытка против Трепова и представляемой им власти

Максимъ Горькій.

В.Г.Короленко.

Мало известные подробности о событиях 9 января 1905 года и отношениях Горького с П. Гапоном можно найти в очерке Горького «Камо».⁴ Из очерка становится ясно, что эти два имени оказались в одном списке не случайно: после расстрела демонстрации 9 января Горький и Савва Морозов укрыли Гапона на своей квартире, а позднее вывезли за границу. Если верить воспоминаниям С.Ю. Витте⁵, он лично дал деньги на отправку Гапона в Финляндию с условием, что он никогда больше в Россию не возвратится.

С.Ю. Витте в тех же записках вспоминает о журналисте Матюшенском, как о человеке, пытавшемся похитить довольно большие деньги, выделенные для рабочих библиотек.

Еще пара деталей на этих листовках требуют дальнейшего уточнения. Так, перед цифрой, обозначающей достоинство купюры, стоят три буквы: «С.Ю.В.» . Полагаем, что это инициалы Сергея Юльевича Витте, у которого было много врагов и среди «правых», и среди «левых» представителей политического спектра России.

Неясен смысл цифр, стоящих на карточке справа от обозначения номинала. Может быть, это номера думских документов, наиболее ненавистных представителям черносотенной реакции?

На обороте листовок - большой

текст «Извлечения из Манифеста Союза Союзов». Не часто теперь вспоминают, что в период Первой русской революции была предпринята попытка объединения российских революционных партий в некий Союз Союзов. Но «лебедь, рак и щука» в этом Союзе Союзов так и не смогли найти единую линию в политике. Потому Союз быстро и бесславно распался. Как документ времени остались карточки-прокламации. Наверное, с той самой поры осталось в наследство российским оппозиционным партиям неумение договариваться между собой.

В традиционных российских политических дискуссиях стороны нередко ссылаются на неизбежность политических убеждений, а на деле эти убеждения оказываются заблуждениями. Как всегда, кому-то присущ известный политический максимализм, кому-то мешает неумение вести политический диалог, а кому-то и просто межличностные симпатии и антипатии. В итоге дискуссии ни к чему положительному не приводят из-за непримиримости сторон.

Существуют открытки, отражающие пребывание в вологодской ссылке Марии Ульяновой, И. Джугашвили, В. Молотова, но они были изданы в СССР позднее и массовыми тиражами.

Исторический интерес представляет карточка, на которой фотография похорон политического ссыльного

Иосифа Хайзанашвили (его правильное имя - Хизанишвили) в Вологде в 1906 году. Вологодский историк-краевед доцент Владимир Пачкория разыскал и подробно описал историю Иосифа Хизанишвили и его семьи в Грузии. Похоже на то, что этот ссыльный не был функционером какой-либо из партий. Он просто выступил против местных властей в Грузии, пытавшихся несправедливо решить земельные вопросы в их районе. Крестьяне избрали его командиром местной дружины. Больного и немощного крестьянина-бунтаря этапом отправили в Вологду, где он вскоре и скончался. Похороны Хизанишвили вылились в массовую демонстрацию и свидетельствовали о симпатиях горожан к политическим ссыльным. Вологжане организовали сбор средств в пользу семьи покойного. Одна из женщин пожертвовала свое золотое кольцо. Семья Хизанишвили кольцо это сохранила и позднее передала его в исторический музей Грузии.

Интересно отметить и такой факт: ни на одной из контрреволюционных почтовых карточек ни в моей коллекции, ни в других известных мне собраниях не удалось найти ни одного намека на авторство или на названия печатавших их издательств. Зато в книге М.К. Касвинова «Двадцать три ступени вниз»⁶ мы находим имя того, кто руководил печатанием черносотенных прокламаций непосредственно в типографии своего министерства: это жандармский генерал Комиссаров.

Известно, что и европейские социал-демократы тоже выпускали открытки революционного содержания. Они попадали в Россию, как правило, нелегальными путями. Но большинство таких посылок попадало в руки таможенникам. На одной из открыток из моей коллекции изображена карикатурная фигура царя, сидя-

Эта антицарская открытка пришла в Россию из Швейцарии

щего на троне и попирающего ногами людские фигуры. А рядом, над ним возвышается символизирующая свободу большая женская фигура с мечом. И надпись по-французски: «LACHE!!». В нижнем углу слева «A. Schmidt», а справа - «Serie 25». Аналога такой открытки в свое время нам не удалось обнаружить в обширном собрании, каким была ленинградская коллекция Николая Спиридоновича Тагрина, и в собрании открыток Библиотеки имени Ленина в Москве. На память об этом поиске у меня осталась открытка с автографом знаменитого коллекционера. В литературе нам встретилось сообщение, что таможенникам и жандармскому управлению благодаря сообщениям русской зарубежной охраны удалось перехватить практически все посылки с революционными карточками из Европы. Вероятно, потому и наша открытка мало известна в России.

Хочу выразить благодарность заслуженному врачу, почетному гражданину Вологды, писателю-краеведу Николаю Леонидовичу Турупанову, подарившему мне часть из перечисленных в очерке открыток.

Продолжение следует

1. «Революция 1905 - 1907 годов и изобразительное искусство». Серия альбомов под редакцией В.В. Шлеева. Выпуск 1-3. М.: Изобр. искусство. 1978-1981.

2. Я. М. Белицкий, Г.Н. Глезер. Рассказы об открытках. М.: Радио и связь. 1986.

3. «Последний царь. Конец Романовых. История революционного движения в России по неопубликованным немецким источникам». Петроград: Единение. 1918. с. 192.

4. А.М. Горький. с/с. М. 1963. т.18. с. 349-356.

5. С.Ю. Витте. «Воспоминания». Гл.57.

6. М.К. Касвинов. «Двадцать три ступени вниз». М.: Мысль. 1978. с. 213.

Открытки русской революции

Окончание. Начало в «Вологодском ЛАДе» № 3, 2010 г.

Этюд третий ОТКРЫТКИ ЭСЕРОВ

**Не исправляйте действия
в стихах.**

**Исправьте действия
в действительности.**

**И ты поймешь,
какая удивительность**

**Таится в повседневных
пустяках.**

Борис СЛУЦКИЙ

Когда-то Александр Иванович Герцен писал: «... последовательно оглядываясь, мы смотрим на прошедшее всякий раз иначе; всякий раз разглядываем в нем новую сторону, всякий раз прибавляем к уразумению его весь опыт вновь пройденного пути. Полнее сознавая прошедшее, мы уясняем современное; глубже уясняя смысл былого - раскрываем смысл будущего; глядя назад - шагаем вперед...».

Действительно, большое видится на расстоянии. Но расстояние времени не должно скрадывать размеры и значение исторических событий. Революция 1905 года - одна из тяжелых страниц российской истории XX века.

На политическую ситуацию той поры откликнулись многие деятели культуры: художники, литераторы, артисты, книжные издатели, ученые. Известны полотна В.Е. Маковского «9 января 1905 года на Васильевском острове», И.И. Бродского «Красные похороны. 1906 год», В.Д. Поленова «Баррикады. Кудринская-Садовая», Н.А. Касаткина «После обыска» и множество других произведений, ставших документами времени. Подписанию царем Николаем II известного манифеста Илья Ефимович Репин посвятил удивительную картину «18 октя-

бря 1905 года». Ликующая толпа, приветствующая выход на свободу политических узников, - это просто групповой портрет прогрессивной русской общественности той эпохи, воспроизведенный в самых ярких красках.

А вечером того же дня по приказу генерал-губернатора Трепова, известного своим приказом «...холостыми снарядами не стрелять, патронов не жалеть...», полиция и казаки разогнали демонстрацию. Этому посвящен этюд Репина к другой картине «1905 год». И пафос, и цветовое решение этого этюда уже совсем иные...

Были в ту пору и другие способы выражения политических взглядов. Не будучи историком, не стану вдаваться в политические оценки событий того времени, но старые открытки порой неминуемо заставляют задумываться и над новейшей историей...

Многие годы я собираю открытки. Они с большой точностью воспроизводят культурную и политическую атмосферу своего времени. Среди моего собрания особое место принадлежит открыткам, посвященным событиям революции 1905 года, издававшимся партией эсеров. Открытка - листок картона, плотной бумаги, пустяк... Но она в пору революционных событий порой становилась страстным бунтарским призывом! А ведь еще великий Пушкин писал о русском бунте, «бессмысленном и беспощадном»...

Для начала нужно напомнить, что со времен Николая I в России появились кружки людей - утопических социалистов и демократов, - отвергавших идеи самодержавия. Террористические методы борьбы в России впервые обосновал анархист Михаил Бакунин. Из нигилизма и анархизма по-

степенно формировалась непримиримая оппозиция.

Затем возник кружок нечаевцев - революционеров-анархистов, призывавших использовать в своей борьбе «любые средства и любые силы». Недаром Борис Слуцкий писал о них:

*Задали тон кровавой той войне,
не умывавшей в холодочке руки,
не уступавшей никакой войне
по цифрам смерти и по мере муки.*

К восшествию на престол Александра II в западной печати появилась карикатура, изображавшая русский трон с надписью: «В России принято свергать монархов, убивая их». Как пишет анонимный автор книги «Конец Романовых», изданной в Петрограде в 1916 году, «фрондирование, игра в оппозицию издревле была национальным пороком русским, пожалуй, не менее, чем пьянство. В 1861-62 годах она стала модной болезнью».

Конечно, в основе «социального бунта» в России лежали куда более серьезные причины, и, прежде всего, несправедливые стороны реформы 1861 года. Помните слова Н.А. Некрасова: «Распалась цепь великая. Распалась и ударила - одним концом по барину, другим по мужику».

Тогда-то в 1878 году и родилась подпольная народническая организация «Земля и воля», имевшая свой нелегальный печатный орган того же названия. Позднее некоторые тексты и лозунги этого издания воплотились в нелегально издававшиеся в России открытки.

Расскажу о некоторых карточках, издававшихся партией социалистов-революционеров (эсеров), одной из крупнейших в России. Одним из методов борьбы с самодержавием партия избрала индивидуальный террор против представителей царской семьи и высокопоставленных чиновников.

Эсеровский террор в России на грани XIX-XX веков стал самым кровавым политическим явлением в Европе. Особенностью эсеровского террора было то, что он, как правило, был

направлен против конкретных личностей, но сопровождался большими жертвами среди людей, непричастных к революции.

Эсеры высоко оценивали роль личности в истории и потому стремились создать ореол славы вокруг имен своих боевиков, участвовавших в революционной борьбе. Вероятно, именно этим объясняется появление большого ряда открыток с их портретами.

На одной из первых карточек, попавших в мою коллекцию, - портрет Ивана Каляева, который 4 февраля 1905 года бросил бомбу в дядю царя, великого князя Сергея Александровича. Каляев один взшел на эшафот 10 мая 1905 года, не выдав своих товарищей по партии. Карточка напечатана фотоспособом, на ней нет выходных данных: лишь на обороте пером надпись: «Каляев». Подпольная кличка Каляева была «Поэт». На некоторых подпольно издававшихся открытках приводились строки из его стихов:

*Народу и нам объявили войну, -
Мы приняли вызов холодный.
Я тысячу жизней отдам, не одну:
Россия должна быть свободной...*

Другая открытка в коллекции напечатана на стандартном почтовом бланке «Всемирный почтовый союз. Россия». На ней - поколенный портрет Петра Петровича Шмидта, того самого знаменитого лейтенанта русского флота, который пытался организовать «Союз офицеров - друзей народа», был одним из руководителей Севастопольского восстания 1905 года на Черноморском флоте. Шмидт был расстрелян вместе с другими руководителями восстания в 1906 году. Дата гибели указана на открытке. Справедливости ради следует сказать, что сам Петр Петрович Шмидт имел довольно отдаленное отношение к партийным руководителям эсеровского толка.

В литературе упоминаются и другие открытки, посвященные П.П. Шмидту. Известна открытка-фотомонтаж, где над портретом лейтенанта на ленте написано «Слава борцам за свобо-

ду». Старые жители Вологды рассказывали, что видели такую карточку в семейных альбомах горожан. Было бы интересно найти ее теперь и сохранить для истории. Автор рисунка этой карточки точно не установлен, но известно, что издавали ее большевики. Есть только монограмма «WC». (Монограмма «VC» - В. Каррик нам известна, а кто такой «WC», мы пока не нашли в справочных изданиях).

Политические партии и течения всегда оправдывают террор «светлыми идеями борьбы за свободы», а ценой этих «свобод» становятся сотни и тысячи невинных человеческих жертв. Главным уроком XX века должен быть вывод: ни одной политической партии, ни одному течению, ни одному политическому строю не уда-

лось добиться позитивного решения ни одной проблемы с помощью террора!

Вернемся к открыткам из моей коллекции. Самодержавие решило расправиться с революционными течениями самыми «решительными» мерами. Военно-полевые суды выносили смертные приговоры за малейшие намеки на сочувствие революционным идеям. Практика массовых расстрелов и повешений тоже нашла отражение в открытках.

Государь потребовал приводить в исполнение смертные приговоры военно-полевых судов в 48 часов.³

В июне 1905 года в Феодосии в тот момент, когда командир Виленского пехотного полка полковник С.С. Герцык объявлял благодарности личному составу за успешный обстрел матросов восставшего броненосца «Потемкин», рядовой барабанщик Иосек Могидловер поднял винтовку и трижды выстрелил в командира. На следствии он заявил, что хотел отомстить за погибших в восстании моряков и за жертвы погромов. Его тут же приговорили к повешению, но ни через сорок восемь часов, ни даже через сорок восемь дней не удалось найти на всем Юге России палача-вешателя. Только через полгода палача по приказу генерал-губернатора Трепова прислали из Петербурга, и солдат был повешен.⁹

Имена революционно настроенных матросов Черноморского флота, поднявших восстание в 1905 году, отечественная историческая литература сохранила, а вот имя солдата, в одиночку выступившего против самодержавия, нам удалось с трудом восстановить только по зарубежным источникам.

Я вспомнил об этой истории потому, что в беседе со мной известный писатель-пушкинист Виктор Гроссман, живший в ту пору в Одессе, рассказывал об открытках в защиту осужденного «барабанщика революции». Они распространились эсера-

Открытка с портретом лейтенанта П.П. Шмидта, внизу - дата его гибели

ми на Юге России. Однако ни в одном известном мне источнике о таких открытках я не нашел упоминания. А сам образ «барабанщика революции» стал, как теперь выражаются, брендом революции.

На одной из открыток изображено празднество под красными знаменами «Свобода России». Но нет на ней никаких выходных данных, хотя по самому обрезу сохранились буквы, складывающиеся в слово «ОДЕССА».

В моей коллекции есть три открытки с портретами Марии Спиридоновой, одного из лидеров партии эсеров. Дворянская дочь, она рано вступила в эту партию. В 1906 году Спиридонова смертельно ранила руководителя карательных отрядов в Тамбовской губернии. За этот теракт ее приговорили к смертной казни. Позднее казнь заменили бессрочной каторгой. Борис Пастернак в поэме, посвященной 1905 году, назвал ее «...Жанной д'Арк из сибирских колодезь, каторжанкой в вожжах».

После революции 1917 года она выступала против Брестского мира с Германией, а в апреле 1918 года была одним из руководителей левоэсеровского московского мятежа в Москве. На карточке - красивая молодая женщина с волевым лицом. Мария Спиридонова была своеобразным символом революции 1905 года в России. Советскую власть она так и не признала, а потому провела в тюрьмах почти весь остаток жизни. В сентябре 1941 года Мария Спиридонова была расстреляна органами НКВД. А была она к тому времени немощной слепой старухой почти шестидесяти лет.

Такая же портретная открытка посвящена товарищу Спиридоновой по партии - боевику Сергею Балмашеву, участнику и активисту нескольких террористических акций, убившему министра внутренних дел России Д.С. Сипягина.

Особо следует сказать об уже упоминавшейся открытке на стандартном бланке, на котором с подписью

«Заспиртованная голова убийцы. СПб Градонач. Фон-Дер-Лауниц» напечатана в черной рамке фотография головы убитого террористом петербургского градоначальника. Лауницу террористы не простили его жесткой политической позиции в борьбе с «революционной крамолой».

Однако текст на этой открытке и сама её идея остаются непонятными, если не знать обстоятельств, связанных с этим терактом. Вот как описывает события М.К. Касвинов в книге «Двадцать три ступени вниз» (с.160-161).⁶

«Многokrатно отмеченный наградами Фон-Дер-Лауниц, поставленный петербургским градоначальником, 22 января 1905 года почтил своим присутствием церемонию открытия нового отделения в Институте экспериментальной медицины. В тот момент, когда закончился молебен и Лауниц спускался по лестнице к выходу, неизвестный выстрелил в него и убил наповал. Полицейские набросились на покушавшегося и затоптали его насмерть. Когда свыше потребовали от полиции сведения о неизвестном, а она оказалась неспособной установить его личность, был применен беспрецедентный способ опознания: убитому отрезали голову, поместили ее в сосуд со спиртом и выставили напоказ перед зданием института».

Именно этот поступок полиции вызвал громкий протест общественности. Тогда-то и появилась открытка, на которой слово «убийца» относилось уже не к покушавшемуся, а к его жертве...

Интересно то, что на открытке приводятся выходные данные: «Изд. фот. печ. В.А. Метальникова. - С.П.Б. Невский 43». По справочникам удалось установить, что дом этот принадлежал великому князю Сергею Александровичу и по этому адресу в ту пору, действительно, находилась фототипография, принадлежавшая... Синоду.

Остается только допустить, что

такой адрес подпольными издателями мог быть указан лишь для отвода глаз. Зато напротив этой типографии, в доме № 42 на Невском проспекте, находилась другая частная типография, принадлежавшая Н. Мердеру. Вот она-то, действительно, легально печатала революционные открытки. (Случайно ли, что сама фамилия хозяина, служившего старшим советником в министерстве иностранных дел, в переводе с немецкого означала «убийца»?).

Целая серия террористических актов в столицах против высших чиновников и членов царской семьи просто потрясла Россию начала XX века. Но и в провинциях мира не было. В Вологде в 1906 году была брошена бомба в окно кабинета директора реального училища. Позднее террористка «Даша Кронштадтская», она же «Даша Военная», совершила покушение на жизнь вологодского тюремного инспектора Ефимова⁷.

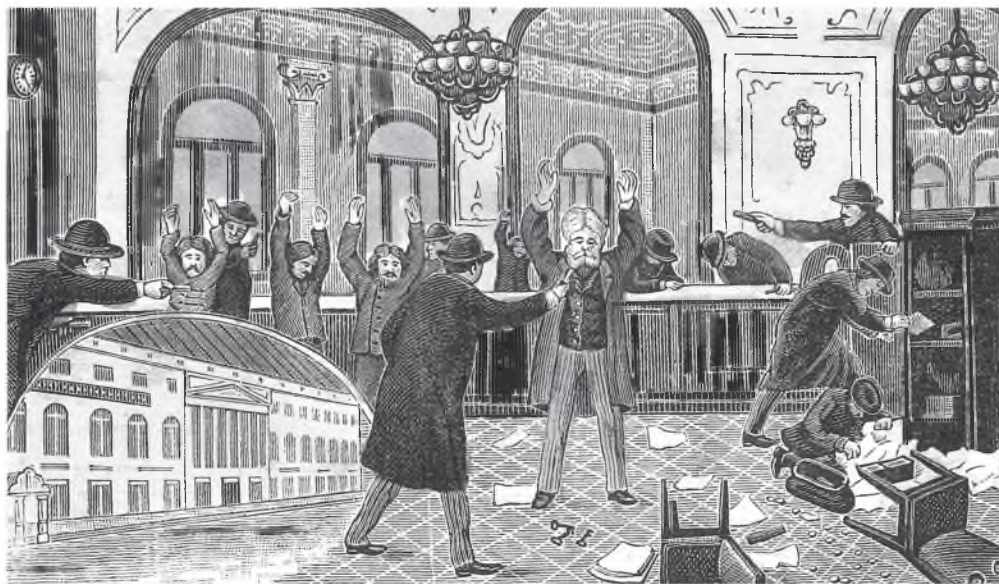
Средства на содержание террористического подполья добывались разными путями: начиная с крупных жертвований лиц, сочувствующих эсеровским идеям политического террора, и до прямых экспроприаций

банков, общественных касс и частных капиталов. Впрочем, экспроприациями занимались не только эсеры, но и представители некоторых других политических партий. Известно, что в подобных экспроприациях участвовали большевики И. Джугашвили (Сталин), Камо, Котовский и многие другие известные личности.

Потому сегодня трудно определить издателей открытки, на которой изображено нападение группы вооруженных боевиков на банк. Текст на карточке: «Как ныне добывают деньги!..». По оценке некоторых источников, только за первую половину июля 1906 года в России произошло 115 экспроприаций, а за вторую половину - еще 164³.

Отдельно в моем альбоме хранятся пара открыток с нотами и текстами революционной песни «Варшавянка» и народоувольческого гимна «Смело, друзья...». Старшее поколение россиян хорошо помнит песню «Вихри враждебные веют над нами, темные силы нас злобно гнетут. В бой роковой мы вступили с врагами. Нас еще судьбы безвестные ждут...».

Раньше других в печати появились открытки с силуэтным рисунком ху-

Средства на содержание террористического подполья добывались разными способами, в том числе и ограблениями банков, подобными изображенному на открытке. На карточке есть текст: «Как ныне добывают деньги!..»

Знаменитый рисунок С. В. Животовского «Один с сошкой, - семеро с ложкой» воспроизводился многократно, это доказывает и приведенная открытка - она была издана в Уссурийске

дожника С.В. Животовского «Один с сошкой, - семеро с ложкой». Сюжет этой открытки многократно использовался разными политическими партиями и воспроизводился разными издателями. Помню, что в годы моего ученичества этот рисунок воспроизводился в школьном учебнике истории. Но один из двух моих коллекционных экземпляров интересен тем, что издана карточка была в Уссурийске в качестве бесплатного приложения к № 21 «Уссурийской молвы» за 1908 год и в 1910 году прошла через всю Россию от Владивостока до Белостока.

Очень немногие карточки революционного содержания проходили открытую почту. Еще за четверть века до описываемых событий российское почтовое ведомство получило уже упоминавшийся циркуляр, в котором «... управляющий Министерством внутренних дел признал необходимым... просматривать все открытые письма (6-й циркуляр. По почто-

вому ведомству в 1873 году...)⁵.

Выходные данные второго коллекционного экземпляра с тем же рисунком точно не известны, но карточка похожа на открытки, которые печатались в Вологде политическим ссыльным социал-демократом Анемподистом Александровичем Тарутиным и его супругой.

Полиция с помощью провокаторов из Черной сотни организовала убийство активистов и идейных сторонников левых сил. В этой борьбе погибли Николай Бауман, депутаты Думы Иоллос, профессор Герценштейн и многие другие. Черносотенцы выпустили открытку-прокламацию, на которой изобразили «тризну в Териоках на могиле Мовши Герценштейна», а на обороте - текст антисемитского содержания.

Подобных прокламаций выпускалось в те годы великое множество. Жена С.Ю Витте однажды публично проговорила, что черносотенцы «... завели при департаменте полиции типографию для фабрикации погромных прокламаций»⁶.

Тризна в Териокахъ 26 Іюля на могилѣ Мовши Герценштейна.

Открытка-прокламация, выпущенная после гибели профессора М. Герценштейна

Примером открытки-прокламации того периода может служить карточка с сюжетом: два социалиста что есть мочи тянут и толкают худую клячу в «распублику», а на кляче надпись - «народ».

В 1906 году первого мая черносотенцы сожгли прекрасное здание вологодского Народного дома именно тогда, когда там собралась наиболее революционно настроенная молодежь. Карточки с изображением Народного дома до и после погрома 1 мая 1906 года были выпущены в Вологде издательством, принадлежавшим ссыльным Тарутиным.

И революционеры, и полиция, и охранка широко старались внедрить в ряды своих противников разного рода агентов и провокаторов.

Много лет назад случайно ко мне попали две немецкие открытки с видами городов Брауншвейга и Галле. Адресованы они были студенту из России А. Моделю. Столь же случайно мне удалось приобрести весьма редкую книгу В.К. Агафонова «Заграничная охранка»⁷. Автор близко примыкал к эсеровским кругам русской эмиграции. Сразу после февральской революции 1917 года группа политических эмигрантов захватила российское посольство в Париже. В их руки попали архивные документы русской зарубежной охранки. По этим документам и была написана книга В.К. Агафонова. В

книге есть приложения: очерк «Евно Азеф» и «Список секретных сотрудников заграничной агентуры». Читая книгу, я наткнулся на имя одного из осведомителей царской охранки - А. Моделя, еще учеником гимназии состоявшего секретным сотрудником охранки и «освещавшего» группы учащихся в Витебске. Затем он, будучи студентом, продолжал то же дело в Германии и Швейцарии. Удивляюсь сам, как я вспомнил про немецкие открытки, отправленные на ту же фамилию!

Теперь трудно доказать, с чем мы столкнулись: с реальными документами, касающимися сотрудника охранки, имевшего кличку «Мартен», или со случайным совпадением имен... Но эта пара открыток тоже заняла свое место в моей коллекции.

Вологду в начале XX века называли «Подмосковной Сибирью»: ссылали сюда многих политически ненадежных граждан России. Некоторое время в вологодской ссылке находился и сам глава эсеровского подполья Борис Савинков. Сразу после Октябрьской революции, как вспоминала старейшая вологодская учительница М.Н. Богословская (подлинник воспоминаний хранится в моем архиве), из Вологды уехали многие политические ссыльные. Но в Вологду из столиц вернулось много студенческой молодежи, сочувствовавшей партии эсеров. Они вели широкую агитацию, распростра-

няли свои материалы, особенно в Вологодском учительском институте.

Вероятно, потому именно в Вологде удалось найти довольно много открыток революционного содержания. Но нужно понимать и то, что в тяжкие тридцать седьмые годы хранить в семейных архивах подобные документы было смертельно опасно. Потому

Эта открытка-прокламация показывает социалистов, втягивающих народ в «распублику»

они в массе своей были уничтожены владельцами.

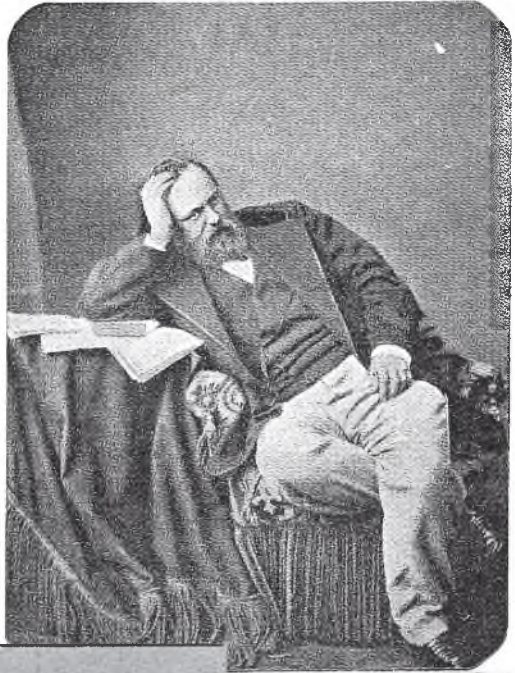
Если в чьих-то семейных альбомах и архивах еще сохранились почтовые карточки времен первой русской революции, мы были бы благодарны за предоставленную возможность познакомиться с такими документами.

Этюд четвертый ВОЛОГОДСКИЕ ОТКРЫТКИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Палитра политических красок среди вологодских ссыльных в начале XX века была весьма пестрой. Здесь встречались и активные лидеры радикальных революционных течений, и несдержанные на язык столичные студенты, и скромные «сочувствующие», попавшие в поле зрения политической полиции. Каждая из групп составляла свои кружки, свои общины, землячества. И в каждом таком сообществе шли незаходящие политические дискуссии, продолжалась творческая жизнь.

В белозерской ссылке писал свою книгу «Царь-голод» сосланный из Киева студент-медик, будущий академик, Герой Социалистического Труда и лауреат множества премий Алексей Николаевич Бах. Вероятно, через ссылных украинских «политических» в Вологду попали рисованные силуэтные открытки «Свобода слова», «Свобода совести», «Свобода союзов», «Неприкосновенность жилища» и «Неприкосновенность личности», подписанные монограммой или именем «В. Гулак».

Кто скрывался под таким псевдонимом, до сих пор считали неустановленным. Однако, если сопоставить названные карточки с рисунком из иллюстрированного приложения к газете «Одесские новости», 1905, № 6802, приведенным В.В. Шлеевым в т. № 3 на стр. 94-95⁵, то можно высказать

Александр Иванович
ЖЕГЛИНСКИЙ.
(Краткая биография.)

Издание
В. О. Жеглинского
Вологда, 1908 г.

«Северное издательство»
в Вологде выпустило
28 таких открыток
с портретами
политических деятелей
и маленькими брошюрами
с их биографиями

предположение,
что они выполнены
одним автором
- Владимиром Христиановичем Заузе (1859-1939). Он
учился в Строганов-

ском художественно-промышленном училище в Москве, а потом жил и работал в Одессе. В 1925 году создал литографию «Баррикады. 1905 г.». Часто встречаются на открытках силуэтные рисунки и других авторов. Авторство этих рисунков тоже пока не установлено, хотя имеются четко читаемые монограммы.

Среди украинских политических ссыльных в Вологде в 1901-1903 годах отбывал срок ссылки киевский издатель, член «Киевского союза борьбы за освобождение рабочих» Виктор Осипович Жеглинский. Позднее, в 1908 году, он организовал в Вологде недолго существовавшее «Северное издательство», известное тем, что вы-

пустило большую серию оригинальных открыток, посвященных политическим деятелям: Радищеву, Пестелю, Оуэну, Плеханову, Герцену, Марксу, Чернышевскому... На каждой открытке, кроме портрета на половине формата, помещалась напечатанная на тонкой бумаге маленькая брошюра с биографией героя. Количество открыток в этой серии разные авторы указывают весьма приблизительно: от 27 и даже до ста. Вероятно, наиболее точно об этом пишет вологодский краевед Б. Непеин: по его данным, было издано 28 открыток тиражом до 6000 экземпляров каждая.

Но за многие годы собирательства вологодским коллекционерам такие открытки Жеглинского в Вологде практически не попадаются, зато чаще они встречаются в коллекциях киевлян и одесситов. Вероятно, весь тираж открыток был вывезен на Украину. Вологодской областной научной универсальной библиотеке удалось собрать около десяти таких карточек.

Вместе с открытками, подаренными мне доцентом Вологодского педагогического института А.К. Авдошенко, в мою коллекцию попала и изданная фотоспособом открытка, посвященная забастовке студентов Киевского политехнического института. Насколько удалось установить, эти карточки хранились ранее в вологодской семье наследников бывших ссыльных киевлян.

Есть в коллекции простая почтовая

Открытка 1942 года, посланная из Красноярска в блокадный Ленинград академику З.Г. Френкелю

открытка со штампом 1942 года «Промотрено военной цензурой», прошедшая из Красноярска через блокаду в Ленинград и адресованная академику Захарию Григорьевичу Френкелю. Френкель был в дальнем родстве с академиком А.Н. Бахом. Он избирался депутатом 1-й Государственной Думы и за свою «противозаконную» деятельность (он значился в числе 169 депутатов 1-й Думы, подписавших «Выборгское воззвание») был сослан в Вологду, где исполнял обязанности медицинского статистика при Вологодском земстве. Числился он членом партии кадетов, но всегда выступал против конфронтации партий и за мирное сотрудничество оппозиции с властью. С 1924 по 1953 год он возглавлял Ленинградское гигиеническое общество. В Ленинграде он пережил блокаду. Захарий Григорьевич сохранял светлый разум и ясную память и умер в возрасте 101 года.

Политический ссыльный - врач Кувшиновской психиатрической больницы в пригороде Вологды Александр Малиновский, более известный под именем А. Богданов, политический единомышленник, а потом и серьезный оппонент В.И. Ленина, с 1900 по 1903 год писал здесь свой знаменитый научно-фантастический роман «Красная звезда».

На самом деле это была чистой воды научная фантастика, прозрение, а не утопия!!! В 1981 году журнал «Изобретатель и рационализатор» писал: «... Космический корабль марсиан в романе «Красная звезда» движется с помощью атомной энергии. И писалось это за несколько лет до того, как Резерфорд предложил планетарную атомную модель... Атомные двигатели для космических аппаратов - перспектива недалекого будущего... По нашим представлениям, идея А.А. Богданова принадлежит к изобретениям высокого класса, ведь для того, чтобы изобрести атомный двигатель, автору пришлось сначала предсказать открытие энергии распада атомов». Есть ведь

Открытка с видом поселка Кувшиново выпущена вологодским издательством Тарутиной

еще и поэма Богданова «Марсианин, заброшенный на Землю», изданная в 1924 году.

Существует открытка издательства Тарутиной с видом пригородного поселка Кувшиново. Здесь Богдановы-Малиновские жили одной коммуной с большевиком А.В. Луначарским и еще тремя ссыльными.

В период ссылки Богданов выступал с лекциями о теории познания, а в 1920 году приезжал в Вологду с лекциями о пролетарской культуре. Позднее он стал автором всемирно известной книги «Тектология. Всеобщая организационная наука» (Первое издание Гржебина. 1922 г. Берлин - Петербург - Москва). В статье П. Куракина есть свидетельства личного знакомства Богданова с вологжанами, издателями открыток Тарутиными¹⁰.

В коллекции вологжанина О.В. Хамичева есть довольно редкая открытка с видом сада в центре города Вологды, сфотографированного с колокольни собора Спаса Обыденного. В самом центре города на месте разрушенного храма теперь воздвигнут Поклонный крест.

Интересна эта открытка еще и тем, что отправлена она была из Вологды в Орел в 1902 году политическим ссыльным Олимпиаем Аристарховичем Квиткиным. Короткий поиск в Интернете позволил узнать, что Олимпий Квиткин - выдающийся советский статистик,

был начальником Бюро переписи населения Центрального управления народнохозяйственного учета при Совете Народных Комиссаров. Он возглавлял комиссию по первой переписи населения СССР в 1937 году. Итоги переписи показали губительные последствия революции и гражданской войны для страны, но эти цифры так и не были опубликованы в то время. Больше того, они были признаны недействительными. Большинство руководителей переписи подверглись жестокому репрессиям.

На сайте «Расстрелы в Москве» <http://mos.memo.ru/shot-70.htm> значится, что по Лялиному переулку в советские годы были расстреляны из домов № 3, 4, 5, 7 и 8 - по одному человеку, а из дома № 9 - сразу трое, в том числе 28 сентября 1937 года - Квиткин Олимпий Аристархович, а 16 апреля 1939 года - его младший брат Аристарх Аристархович - ответственный сотрудник наркомата оборонной промышленности.

Поскольку до революции на работу «политически ненадежных» ссыльных брали плохо, нужно было добывать средства к существованию тех, кто оказывался в весьма трудном материальном положении. В сложном положении оказалась в Вологде семья Тарутиных.

Эту открытку с видом Александровского сада в центре Вологды отправил в родной Орел в 1902 году Олимпий Квиткин. В то время он был политическим ссыльным. На карточке надпись: «Увы, милая Линус! Мерзость, изображённая на прилагаемой фотографии, не выдерживает ни малейшего сравнения с Орловским садом. В натуре он еще хуже. О.К.»

Два брата Тарутины, выпускники Вологодской гимназии, в начале 90-х годов XIX века стали студентами Петровско-Разумовской сельскохозяйственной академии, и там, в Москве примкнули к революционному марксистскому кружку. В 1885 году после 8-месячного тюремного заключения их сослали в Вологодскую губернию, в Великий Устюг. Старший - Анемподист Александрович в 1893 году женился и добился, чтобы его вместе с молодой женой перевели на поселение в Вологду под гласный надзор полиции. Жили они в угловом доме на улице Кирилловской, что выходил фасадом на плац-парадную площадь и дом губернатора. Нынче это улица Ленина. Есть черно-белая карточка с углом этого дома и цветная изд. Х.Т. Цветкова. На карточках слева - три яруса вывесок. На верхней, под самым козырьком, читается при достаточном увеличении: «... Тарутиной». И долго местная полиция не замечала, что в организованном Тарутиными по этому адресу «Кабинете для чтения» по вечерам задерживалась молодежь, явно интересующаяся литературой марксистского толка...

Но в конце концов появился рапорт полицмейстера губернатору: «Тарутин Анемподист Александрович замечен в знакомстве и сношениях с лицами, состоящими под негласным надзором полиции, с административно-ссылными и с воспитанниками ре-

ального училища. Поименованные лица почти ежедневно бывают у Тарутиных, причем собрания происходят обыкновенно в позднее время - с десяти-одиннадцати вечера до трех-четырёх-пяти утра. Прислуга на это время из дома удаляется, и окна закрываются шторами...». Хозяина несколько раз арестовывали, но при обысках ничего крамольного не находили. (Текст приводится по статье в газете «Красный Север» от 12 марта 1982 года, с.3, «В те далекие годы». Автор - весьма авторитетный вологодский краевед Б.С. Непеин (1904-1982).

Поскольку нужны были средства и на жизнь, и на содержание «Кабинета», семья Тарутиных решила открыть книжный магазин и заняться издательскими делами. Почтовые карточки издания Тарутиных есть в коллекциях и семейных альбомах старых вологжан в большом количестве. По оценке вологодских филокартистов, общее число карточек вологодской тематики за XX век приближается к двум тысячам. Из них на долю издательства Тарутиных приходится до 250-300 видов.

В отделе редких книг Вологодской областной универсальной научной библиотеки хранится альбом с шестнадцатью подлинными оригинальными фотографиями видов города, выполненных еще в начале 1890-х годах Бараневым. Некоторые из них позднее были повторены в открытках, но без указания авторства (возможно, более поздние мастера, в их числе и Тарутины, вели съемки с тех же точек, что и сам Баранев). Магазин Баранеева находился в том же доме, где был магазин Тарутиных.

Вологодские коллекционеры О.В. Хамичев и Л.И. Медведев готовят каталог открыток, издававшихся этой семьей. Есть в его собрании не только видовые вологодские карточки, но и

Слева - здание на Кирилловской улице, где находился магазин Тарутиных

виды городов Северо-Запада России: Великого Устюга, Вельска, Лальска, Яренска, Усть-Сысольска, Сольвычегодска и др.). Есть и этнографические снимки - типы северян (например, типы тотемских девушек и великоустюгских крестьян), есть и жанровые сценки (крестьянская семья за самоваром).

В 1901 году вышла первая дюжина фотографических открыток Вологды, где издателями названы «Тарутин и Соколов». А в следующем, 1902 году появилась вторая серия из 24 карточек, включившая в себя часть сюжетов первого издания. Но там уже издателями названы «Е. Тарутина и И. Соколов».

Это было, вероятно, связано с тем, что издательская деятельность была разрешена не сразу, и только на имя «устюгской купеческой невестки» Елизаветы Павловны Тарутиной. (Так указывает Б. Непейн)

Братья Тарутины были неплохими фотографами. Собиратели открыток вологодской тематики находят ряд карточек столичных издательств, явно напечатанных с негативов Тарутиных. Об этом говорит, например, тот факт, что еще в 1900 году издательство Ф.Ф. Карнац в Москве печатало серию видовых открыток Вологды, часть которых воспроизводилась с негативов братьев Тарутиных.

Позднее, в 1908 году, московское издательство Х.Т. Цветкова выпускало раскрашенные открытки с видами Вологды, на которых также присутствует нумерация негативов, принятая Тарутиными. Значительное количество таких открыток печаталось за пределами России. Многие карточки посвящены природе Вологодской губернии, реке Сухоне и ее притокам.

Особо хочется поведать историю одной жанровой открытки, о которой уже в 60-х годах XX века рассказала дочь Анемподиста и Елизаветы Тарутиных - Ася. В раннем детстве моя

Открытка «Сценка на пароходе» издательства Тарутиной

мать и Ася Тарутина учились в одном классе вологодской женской гимназии. После революции семья Тарутиных уехала в Москву. Ася вышла замуж за бывшего вологжанина, а к старости они оба решили вернуться в Вологду. Тут я и увидел в их доме два толстых альбома открыток издательства Тарутиной и подлинных фотографий с вологодской тематикой.

Обратил внимание на две одинаковые открытки, где на палубе парохода сфотографированы сидящие рядом одетая во все черное монахиня с молитвенником в руках и улыбающаяся молодая красивая женщина в модном белом платье. Только подписи на карточках были разные: на одной значилось «Два полюса», а на другой - «Сценка на пароходе». Анастасия Анемподистовна рассказала,

что местное епархиальное управление выразило официальный протест против издания такой открытки с первым текстом. Цензура потребовала изъять открытку из продажи. Тогда появился вариант подписи «Старое и новое», но и он не удовлетворил цензуру. Так родился третий, нейтральный вариант - «Сценка на пароходе».

Недавно в коллекции О.В. Хамичева я увидел два варианта этой открытки. На обороте одной сохранилась надпись: «Изъята из обращения». Может быть, у кого-то найдется и третий вариант, еще одно свидетельство жестких цензурных рамок, в которых приходилось работать Тарутиным в ту пору? Но есть на этих открытках еще одна загадка. Хозяйка альбомов рассказала, что красавица-женщина в белом происходила из известного в Вологде рода Шайтановых. Мои попытки узнать что-то более подробное об этой даме через одного из последних представителей большой и славной фамилии Шайтановых, московского профессора-литератора Игоря Олеговича Шайтанова успехов не имели. Распадается связь времен, и восстанавливать родословные становится все сложнее и сложнее.

Остается добавить, что последняя из рода Тарутиных скончалась скоропостижно в 80-х годах, и среди ее вещей уже не обнаружилось этих альбомов. А самого Анемподиста Тарутина вологжане помнят как краеведа, библиографа, составителя библиографии Русского Севера и собирателя первопечатных книг. Скончался он в Вологде в 1924 году. Значительная часть его книг находится в собрании Вологодской областной научной универсальной библиотеки имени И.В. Бабушкина.

Завершая этот этюд, хочу высказать благодарность за консультации коллекционеру и краеведу Олегу Викторовичу Хамичеву, создавшему, несомненно, самое полное на сегодня собрание открыток вологодской тематики.

ЭТЮД ПЯТЫЙ ОТКРЫТКИ ВАЛЕРИЯ КАРРИКА

Среди педагогов Вологодского государственного педагогического института, у которых мне довелось учиться (а затем со многими и работать бок о бок многие годы), была семья доцентов Авдошенко. Алексей Кондратьевич, ветеран Великой Отечественной войны, заведовал кафедрой ботаники, а Наталия Дмитриевна читала курсы геологии. Обоих после ленинградской аспирантуры направили на работу в Вологду. Здесь они и пришлось, как говорится, ко двору. Великих научных открытий не сделали, их жизненный подвиг состоял в другом: завоевав огромное уважение среди коллег и студентов, они воспитали целое поколение прекрасных учителей биологии и географии.

Алексей Кондратьевич после тяжелых фронтовых лет, после напряженного труда в аспирантуре нашел для себя, казалось бы, спокойную нишу - фенологические наблюдения. Он сумел создать по всей Вологодской области сеть таких же энтузиастов-фенологов, наблюдавших за природой. По своей сути эти люди были очень близки к коллекционерам. Собранные ими и обобщенные материалы стали бесценной базой для развития экологической науки. Теперь эти данные многолетних наблюдений опубликованы благодаря самоотверженным усилиям Наталии Дмитриевны Авдошенко. Она же создала в университете большую коллекцию минералов и много сил вложила в описание минералогического собрания областного музея. Наталия Дмитриевна удостоена звания «Заслуженный геолог России».

У Алексея Кондратьевича было еще одно увлечение - коллекционирование открыток. Как бы невзначай, в это дело он втянул и меня. На исходе своей педагогической карьеры перед возвращением в Санкт-Петербург он подарил мне несколько конвертов с открытками, которые считал особо редкими.

Так попал ко мне конверт с открытками, посвященными революционным событиям 1905 года и носившими характер самой резкой политической сатиры. Все открытки были нарисованными и раскрашенными от руки. Сходство в графике и почерке текста на многих карточках явно указывали на то, что большинство из них выполнены были одним художником. Однако Алексей Кондратьевич не знал об их авторах ничего. Как наказ, он сказал: «Попробуйте что-то разузнать!»

Мои розыски начались с того, что на ряде карточек удалось обнаружить монограмму «VC», тщательно спрятанную в сам рисунок. На основании поисков в библиотеках, в Интернете, в литературе, посвященной политической карикатуре начала XX века, удалось установить, что автором большинства сатирических рисунков на этих открытках был Валерий Вильямович Каррик.

Консультация известного филателиста Н.С. Тагина позволила узнать о том, что В. Карриком было нарисовано много больше сотни таких открыток, некоторая часть из них погибла в архивах царской полиции и цензурных инстанциях.

Поиск данных об авторе привел к интересным документам той эпохи. Так, в октябре 1909 года начальник Вологодского губернского жандармского управления получил циркуляр департамента полиции следующего содержания.

«Совершенно секретно

По поступившим в Департамент Полиции сведениям, стоящий во главе боевого дела партии социалистов-революционеров эмигрант Борис Викторов Савинков (значится в приложении к обзору указанной партии под № 18) ныне может находиться в пределах Империи.

Принимая во внимание весьма серьезное значение Савинкова в партии, Департамент Полиции предлагает всем розыскным органам принять самые ре-

шительные действительные меры к обнаружению Савинкова и к аресту его.

Для облегчения этой задачи перво-степенной важности Департамент Полиции считает нужным сообщить имеющиеся сведения о связях и сношениях Савинкова...

14 мая 1906 г. в Севастополе во время парада войск было произведено покушение на жизнь Коменданта крепости Генерал-Лейтенанта Неплюева, причем погибло много частных лиц. Как выяснилось, покушение это было организовано Борисом Савинковым...

Департаменту Полиции известны следующие личные знакомые Бориса Савинкова в пределах Империи: бывший студент С.Петербургского и Киевского Университетов сын профессора Киевского Университета Виктор Карпов Тритшель, с которым Савинков одно время проживал совместно в С.Петербурге; литератор Валерий Вильяминов Каррик; мать последнего Александра Григорьевна Каррик; бывший студент С.Петербургского Университета Кременчугский мещанин Генрих Стихов Малкин... Некоторые из поименованных лиц были одновременно арестованы и подвергались преследованиям в судебном или административном порядке.

Сообщая о всем вышеизложенном, Департамент Полиции предлагает Вам, Милостивый Государь, принять безотлагательно меры к выяснению негласным путем, кто из названных лиц проживает в районе, вверенном Вашему надзору, и в случае обнаружения кого-либо, телеграфировать Департаменту, установив, в то же время, за обнаруженными самое длительное неотступное наблюдение.

Со своей стороны, Вам надлежит, в случае, если Вам известны сношения Бориса Савинкова, выясненные путем наружного наблюдения или каким-либо другим способом и не значащиеся в настоящем циркуляре, немедленно сообщить о таковых Департаменту для извещения о сем всех розыскных органов Империи...

Более подробные сведения о не-

которых из приведенных здесь лиц и имеющиеся фотографические карточки будут препровождены Вам дополнительно.

Подписал: Директор Зуев

Скрепил: Заведующий Отделом, Полковник Климович

Верно: За Помощника Делопроизводителя Подколзин».

В Вологду это письмо было направлено совсем не случайно: Борис Викторович Савинков с 1901 по 1903 год находился в Вологде в ссылке, работал секретарем консультации присяжных поверенных. В Вологде он имел много знакомых, особенно в кругах ссыльных и прогрессивно настроенной интеллигенции. Из вологодской ссылки бежал, так как ему угрожал новый арест.

А вот что написано о Валерии Каррике в справочниках и в прекрасной статье архангельского историка Т.П. Тетеревлевы¹¹. Валерий Каррик родился в Петербурге в 1869 году в семье шотландского подданного Вильяма Каррика, известного фотографа и художника. Его мать была весьма образованным человеком, разделявшим взгляды, близкие к радикально настроенной интеллигенции. Входила в круг народовольцев, знакомых Александра Ульянова, казненного за подготовку покушения на императора Александра III. Убеждения матери передались и сыну. Он занялся полити-

ческой карикатурой. Сотрудничал в сатирических журналах.

Встречался с Максимом Горьким. Шаржированный портрет работы В. Каррика Горький поместил в своем кабинете и пригласил друзей портретироваться у этого художника. Так появился цикл открыток с портретами деятелей литературы и искусства предреволюционной России. Известность художнику принесла серия шаржей на народных избранников Государственной Думы тех времен, выполненная на открытках и на дереве.

Всеобщее ликование по поводу учреждения Думы быстро сменилось горестным разочарованием и злой сатирой в связи с бессилием этого представительского органа перед властями. Очень характерными были открытки Каррика «Правда ли, что конституция? - А нагайкой хочешь?», «Государственная Дума - в зубах у крокодила» (зеленый крокодил в те поры ассоциировался с жандармерией). Особо острой была карточка, на которой показано, как свинья российской бюрократии переваривает события 9 января 1905 года.

После разгрома революции 1905-1907 годов группа полицейских обратилась к царю с прошением о назначении наград и повышенных пенсий всем участникам подавления «противозаконных действий». Это вызвало активный протест в обществе. Откликнулся и Валерий Каррик, изобразив просящего подаяние полицейского.

Всего в моей коллекции 25 рисованных открыток. Наиболее полное собрание таких карточек, как мне известно, принадлежит петербургскому коллекционеру М.А. Воронину.

В 2008 году Государственный центральный музей современной истории России провел выставку «Портреты депутатов Государственной думы Российской империи 1906-1917 годов». Карточ-

Одна из самых острых сатирических открыток В. Каррика

ки работы В. Каррика занимали там достойное место.

Как нам известно из знакомства с другими коллекциями, карточки Каррика размножались очень малыми тиражами. Цветовая гамма рисунков встречается различная. Раскраска производилась вручную по принципу детских картинок для раскраски. Каков был механизм копирования контуров рисунка с оригиналов, нам неизвестно. Подмечена лишь одна общая особенность: на каждой открытке в левой и правой части имеются следы булавочных проколов. Может быть, это подскажет специалистам что-то о методе тиражирования карточек Каррика.

Февральскую революцию В. Каррик встретил восторженно. Но Октябрьский переворот вызвал у него крайнюю форму неприятия. Он никогда не был российским подданным, сохраняя шотландские традиции отца. Потому его нельзя считать эмигран-

Так откликнулся В. Каррик на широко обсуждавшуюся просьбу полицейских наградить участников подавления «противозаконных действий»

Зеленый крокодил на открытке В. Каррика символизировал жандармерию.

том: он просто покинул Россию и поселился в Норвегии. Жил он там очень скромно, на средства, присылаемые ему родственниками из Англии.

После того как Валерий Каррик поселился в Норвегии, он продолжил начатые в России переводы сказок народов мира, пытался издавать журнал - но коммерческого успеха так и не добился. В трудные для России годы по просьбе Горького занимался сбором средств для поддержки российских ученых. Умер В.В. Каррик в 1943 году. Его личный архив хранится в городском музее Осло.

Хочется выразить благодарность Т.П. Тетеревлевой за то, что она помогла сохранить в России имя прекрасного художника-карикатуриста, и М.А. Воронину, бережно собирающему и сохраняющему творения В.Каррика.

Этюд шестой ОТКРЫТКИ И СУДЬБЫ

Десять шагов отсчитал
лейтенант.
И неподвижно солдаты стояли...
Милая! Мужество - это талант!
Сколько талантов
они расстреляли!
Михаил СВЕТЛОВ

Издавна между коллекционерами ведется спор, какие экспонаты имеют большую ценность: чистые ли марки или прошедшие через почту, карточки в идеальной сохранности или те, что выполнили свою почтовую функцию. Обсуждается даже, тактично ли использовать в оформлении коллекций тексты посланий, написанных от-

правителями на открытках. А филателисты часто на выставочных листах закрывают адреса на экспонируемых цельных вещах.

Трудно спорить со сторонниками столь противоположных точек зрения: у каждого в диалоге есть свои аргументы. Но мне всегда помнятся слова моего педагога, а позднее и коллеги Алексея Кондратьевича Авдошенко: «Не гонитесь за количеством экземпляров в вашей коллекции, но постарайтесь как можно больше информации извлечь из каждой карточки, из каждой марки». Такой наказ стал для меня в некотором роде девизом в моих коллекционерских поисках.

Ученые-историки, как правило, ведут свои поиски либо на археологических раскопках, либо в музеях и архивах, хранящих овестьвленную память человечества. Для филокартистов - собирателей открыток - традиционным местом «раскопок» являются старые фотоальбомы и шкатулки, хранящие семейные архивы.

Однажды в таком альбоме наших друзей мое внимание привлекли открытки времен Первой мировой войны. Сначала я увидел цветные карточки, напечатанные на мелованной бумаге. На них были карикатурные изображения австрийского императора Франца Иосифа и немецкого кайзера Вильгельма. Около глобуса один другого спрашивает: «Всем ли мы объявили войну?».

На бильярдном столе они оба подставили в лузу шар под удар русского солдата. А на лузе надпись «Львов». Понятно: в начале кампании под Львовом русские войска имели успех. На этих карточках есть автограф художника, нанесенный красной краской вертикально, на японский манер: «А. Найден».

Потом нашлось несколько агитационных открыток «Собствен. издание фабрики А.Ф. Постникова». На одной - русские солдат и матрос вместе с сербским повстанцем задают нагайкой трепку Вильгельму. На другой - Вильгельм пьет с инвалидом-солдатом кружку крови за дорогу в ад: о том гласят стихотворные строчки на карточке. На карточках надпись «Дозволено цензурою. 1914 г.», и нет никаких следов авторства ни художника, ни стихоплета.

Такие открытки звали «шапкозакидательскими»: в начале кампании хотелось верить в полную победу на суше после позорного поражения на море в русско-японской войне.

Затем в альбоме обнаружилась карточка, на которой был воспроизведен известный плакат Леонида Осиповича Пастернака «На помощь жертвам войны» (1914). Он уже не казался столь оптимистичным...

Наконец, я стал рассматривать пару сатирических картинок, посвященных зимней кампании 1914 года. «Ах, Мороз, ах, Красный Нос, - Много бед ты нам принес!» - у костра греются немецкий и австрийский солдатики. На второй - русские братцы-солдаты: «Через горы переправа нашим братцам лишь забава». Эти и подобные им открытки Первой мировой войны хорошо известны и не представляют собой особой коллекционной ценности.

Настоящей находкой для меня стали последние две карточки, когда я увидел на их обороте штамп: «Военно-санитарный поезд № 1012». Именно этот

Одна из сатирических открыток, посвященных зимней кампании 1914 года

номер имел военно-санитарный поезд, оборудованный на средства Вологодского земства и направленный на фронт в 1915 году!

Адресованы карточки в Вологду «Ея Высокоблагородию Руфине Павловне Шадринной. Екатер. Двор. Собств. Д.». Не стоило больших трудов вспомнить, что дом по Екатерининской Дворянской принадлежал весьма известному в городе доктору Алексею Ивановичу Шадрину. Земство именно его назначило главным врачом этого поезда.

Подпись на карточке: «Твой Алексей» - не оставляла сомнений в личности отправителя. Содержание посланий - тоже. Интересная информация обнаружилась в почтовых штемпелях. Из Москвы с Александровского вокзала открытка шла до Вологды фактически два дня, а из Минска - всего три. И это в условиях военного времени! (А рядом в свою коллекцию я вставил современную новогоднюю поздравительную открытку, которая проделала этот путь за четырнадцать дней).

В поиске данных о докторе Шадрине мы наткнулись на редкое издание книги с отчетами Вологодского отдела Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом, созданного в 1911 году. Председателем отдела был избран доктор Шадрин.

Нашлись горожане, помнившие, что в доме Шадринных был своеобразный музыкальный салон, где собиралась местная интеллигенция. После революции 1917 года в Вологду из столиц выехали иностранные дипломаты. Посольские служащие пользовались консультациями местных врачей Шадрина, Горталова, Кадникова. Доктор Горталов был сыном замечательного рус-

ского военного медика, о котором писала вся мировая пресса: он не только лечил раненых в сражении на Шипке, но и сам водил в атаку русских солдат, когда погибли их командиры.

В вологодском музее дипломатической истории есть благодарственные письма американского посла, спасенного доктором Горталовым от тяжелейшего желудочного недуга.

Но в приснопамятном 1937 году компетентные органы вспомнили о контактах вологодских врачей с иностранцами. В одну ночь были арестованы десять ведущих медиков города с их женами, все они были вскоре расстреляны. Найти документы по этому делу в соответствующих архивах нам не удалось. И тогда мы снова обратились к старожилам. Так в наши руки попала любительская фотография: вся семья доктора Шадрина за столом с самоваром.

Рассказали нам, что кто-то из признательных пациентов сообщил старшей дочери доктора о том, что завтра арестованных врачей расстреляют в таком-то месте. Дочь незаметно ночью пробралась к месту казни и стала свидетелем гибели отца. В тот же день вся семья срочно покинула Вологду и больше сюда не возвращалась. Нам рассказали, что одна из дочерей Шадрина стала врачом и погибла в Великой Отечественной войне.

Кто-то спросит: «Зачем нужны такие поиски? Какое отношение имеют они к коллекционированию?» Отвечу. Коллекционерский поиск помог вернуть из небытия судьбы людей, честно и самоотверженно служивших своей Родине. В их судьбах, как в зеркале, отразилась трагическая судьба российской интеллигенции в Советской России.

1. «Революция 1905 - 1907 годов и изобразительное искусство». Серия альбомов под редакцией В.В. Шлеева. Выпуск 1-3. Изд. Изобр. искусство. М. 1978-1981.
2. Я. М. Белицкий, Г.Н. Глезер. Рассказы об открытках. Радио и связь. М. 1986.
3. «Последний царь. Конец Романовых. История революционного движения в России по неопубликованным немецким источникам». Петроград. Единение. 1918. с. 192
4. А.М. Горький. с/с. М. 1963. т. 18. с. 349-356.
5. С.Ю. Витте. «Воспоминания». Гл. 57.
6. М.К. Касинов. «Двадцать три ступени вниз». М. Мысль. 1978. с. 213
7. В.К. Агафонов. Заграничная охранка. Изд. «Книга». 1918. с. 148.
8. Цат. по Н. Тагрин. «Мир в открытке». М. Изобразительное искусство, 1978. с. 42-43.
9. ЦГВИА, ф. Главного военно-судного управления, д. 5-го отд., св. 7, № 81, л. 45-64.
10. П. Куракин. «Товарищ Тарутин». Журнал «Север». № 10, 1969. с. 93-95.
11. Тетеревлева Т.П. Российские пореволюционные эмигранты в Норвегии, Швеции и Финляндии. Баренц. Журнал. 2002. №2